

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ)

DOI: 10.25629/НС.2021.02.04

Петрова О.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье представлен опыт изучения развития исторического краеведения в Минской, Гродненской, Витебской и Могилевской губерниях на рубеже XIX–XX вв. В качестве источниковой базы были использованы материалы Московского археологического общества и проводимых им Археологических съездов, как опубликованные, так и архивные. Особое внимание уделено анализу делопроизводственной документации Археологических съездов, данные которой рассматривались как массовые. Это позволило применить к ним методики формально-количественного анализа для изучения форм организации научно-исторического сообщества, состава складывающейся профессиональной корпорации в Северо-Западном крае. Источниковедческий ракурс исследования позволил повысить информативную отдачу делопроизводственных материалов Археологических съездов, на их основе рассмотреть масштабную краеведческую работу в провинции, подготовившую почву для научного изучения Северо-Западного края, а также способствовавшую популяризации идей Московского археологического общества по сохранению памятников древности. В результате исследования удалось реконструировать инфраструктуру исторического краеведения, показать возможности расширения источниковой базы для дальнейшей работы в этом направлении. Не меньшее внимание уделено «спасению от забвения» имен людей, благодаря которым любовь к древностям родного края крепла и умножалась в Белоруссии.

Ключевые слова: локальная история, Московское археологическое общество, Археологические съезды, научно-историческое сообщество, научные общества, губернские ученые архивные комиссии, история Белоруссии, Северо-Западный край.

Введение

Процесс дифференциации научного знания, протекавший во второй половине XIX – начале XX в. в России, способствовал появлению новых направлений и отраслей. В исторической науке это проявилось в зарождении и развитии специальных и вспомогательных дисциплин, совершенствовании арсенала познавательных средств и исследовательских методик ученых-историков. В рамках этого процесса получило развитие историческое краеведение – особое направление, формировавшее социокультурную среду российского общества, его историческую память. Главными направлениями работы историков-краеведов в России были и остаются по сей день описание и изучение определенной местности в разные исторические периоды, поиск и охрана памятников старины, разработка комплексных, междисциплинарных подходов к их исследованию, просвещение и популяризация исторического знания. Истоки исторического краеведения, его зарождение можно проследить, обратившись к материалам Археологических съездов, проводившихся Московским археологическим обществом в 1869–1914 гг.

На одном из первых заседаний Московского археологического общества (далее – МАО) его основатель граф А.С. Уваров сделал доклад о развитии археологии как науки о древностях, в котором остановился на вопросе о необходимости разработки методов изучения памятников старины. В этом докладе были определены первоочередные задачи для членов нового общества: «...сохранение наших памятников, приискание мер для защиты их от всякого повреждения и представление этих мер правительству с целью спасти их от разрушения и остановить, наконец, уничтожение остатков нашей старины» [9, с. 81]. Для решения этой задачи усилий членов одного научного общества было недостаточно. И тогда была найден эффективный способ: для сплочения научно-исторического сообщества в 1869 г. в Москве был созван первый

Археологический съезд. Далее съезды собирались на протяжении полувека в разных городах Российской империи, объединяя единомышленников, ведь, по мысли А.С. Уварова, для достижения обозначенных целей МАО должны сплотиться «не только члены Археологических обществ, но... и местные археологи, и посторонние ученые», только так, по его мнению, «в общем споре решаются поставленные вопросы» [9, с. V].

Объединение всех любителей древностей шло по нарастающей. Если на первых съездах собиралось не более полутора сотен человек, то к концу XIX в. – например, на съезде в Риге в 1896 г. – состав членов съезда увеличился до 700 человек. Трудно найти область на карте Российской империи, не затронутую этим движением. О масштабе распространения и популяризации идеи охраны памятников, важности «ученого исследования» местных древностей говорилось и в воспоминаниях современников. Так, П.С. Уварова отмечала, что «работали дружно, усердно, с увлечением, чувствуя как будто новую струю, которая призывает к разработке истории и древностей родины не одни столичные силы, но и всех мелких рабочих, рассыпанных и часто затерянных в пределах нашего обширного отечества» [23, с. 130].

По существу, новой струей, о которой писала П.С. Уварова, было развитие краеведения, его успех зависел от каждого вовлеченного в этот процесс. Вот почему так важно было расширить и географический диапазон, и число «мелких рабочих». Деловая переписка руководителей МАО с земствами раскрывает этот процесс. Так, например, представитель одного из губернских статистических комитетов предписал местным «уездным исправникам, чтобы они лично, или через находящихся в их уездах любителей и знатоков древностей собрали и доставили в статистический комитет сведения о существующих в уездах городищах, курганах, древних часовнях и местах, отмеченных в народе какими-либо преданиями или сказаниями» [26]. Благодаря всему этому и создавалось особое пространство исторической памяти, локализованной границами определенного региона.

Для изучения становления исторического краеведения как особой отрасли исторического знания были выбраны белорусские губернии Северо-Западного края: Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская. На их примере можно рассмотреть особенности развития исторического краеведения в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Отбор и анализ информации об организациях и учреждениях края, о персоналиях, участвовавших в работе Археологических съездов, позволяет реконструировать институциональную и персональную структуру научно-исторического сообщества не только на северо-западной окраине Российской империи, но и в целом в стране. Выбор этих губерний был обусловлен и тем, что развитие исторического краеведения в рассматриваемый период совпало и с важными социокультурными процессами, связанными с укреплением белорусской идентичности. Историческое краеведение было определенной формой самовыражения и проявления «белорусской культурной ситуации... типичной для пограничных территорий Российской империи» [25, с. 120].

Краткий обзор историографии

История МАО и Археологических съездов широко представлена в историографии. Первые работы были написаны современниками, которые высоко отзывались о том значении для науки и общества, которое имело «детище» графа А.С. Уварова, подчеркивая, что «они привлекают к обсуждению археологических вопросов наибольшее количество ученых сил, раздвигают поле археологических изысканий, возбуждают в публике интерес к археологии, а в археологах поддерживают бодрость и энергию» [15, с. 63]. Этим высказыванием известный историк, профессор Н.Ф. Красносельцев продемонстрировал бытовавшее в XIX в. расширительное понимание содержания археологической науки. Археология трактовалась как историческая дисциплина, «история прошедших времен», изучающая быт и культуру народов, прошлое человечества через изобразительные, вещественные и письменные источники. Комплексный подход к историческим источникам и стал основой для формирования и дальнейшей кристаллизации вспомогательных и специальных исторических дисциплин, к которым можно отнести и историческое краеведение.

Хорошо известно, что результатом работы съездов стали не только десятки томов научных изданий («Трудов»). Гораздо более важным в плане долгосрочной перспективы развития науки было создание после завершения работы съезда местных научных исторических или историко-археологических обществ. Можно отметить и значение выставок, организованных к съезду. Нередко экспозиции этих выставок становились основой для создания в дальнейшем на их основе местных историко-археологических музеев [5; 8; 20; 21]. Нельзя недооценивать значение съездов в деле организации архивной работы, благодаря которой были спасены от уничтожения, сохранены для потомков письменные документы. Вопросы влияния Археологических съездов на развитие архивного дела отражены в работах Н.В. Бржостовской [6]. В новейших исследованиях ученых центральной темой является изучение взаимодействия профессионального научно-исторического сообщества, сосредоточенного в крупных университетских центрах, и историков-краеведов, провинциальной науки. Материалы Археологических съездов как источники для изучения развития исторической науки в российской провинции с успехом привлекали в своих работах М.Е. Колесникова, Т.И. Хорходина, В.А. Алленова и др. [4; 13; 24]. В этих работах подчеркивалось, что первоначальное значение краеведения состояло в описании местности в разные исторические периоды, целью которого было формирование социальной и культурной среды общества. Эти идеи обобщены и развиты в трудах С.О. Шмидта [27], считавшего что «для нашего огромного государства, изначально многонационального и многоконфессионального, со значительными региональными историко-культурными особенностями и природными различиями, познание “малой родины” не может не вызывать особый интерес и особую заботу» [28].

История изучения Северо-Западного края нашла отражение в работах белорусских ученых [2; 7]. Так, в монографии Г.А. Кохановского «Археология и историческое краеведение Беларуси XVI–XIX вв.» проанализирована деятельность известных белорусских ученых, рассказывается об организационной деятельности музеев и комиссий [12]. Актуальные источниковедческие вопросы, связанные с развитием исторического краеведения, были подняты на конференции, проведенной Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова в 2019 г. Конференция была приурочена к 110-летию Витебской губернской архивной комиссии [1].

В большинстве работ отмечается, что историческое краеведение в рассматриваемый период было «очевидной альтернативой “большой” имперской истории» [10]. О соотношении понятий «провинциальная историография», «историческое краеведение», «местная история» современные историки ведут серьезные споры, противопоставляя и уточняя значения терминов [19], но, по нашему мнению, главными направлениями работы историка-краеведа были (и остаются по сей день) охрана памятников старины, деятельность на ниве народного образования и просвещения, а также детальное исследование родного края, в основе которого лежат междисциплинарные подходы.

Характеристика источников

Прежде всего необходимо наметить основной круг использованных для решения поставленной задачи источников. Документация Археологических съездов отличается сложным составом, в частности, это касается многообразной видовой принадлежности материалов. В качестве основы исследования были использованы делопроизводственные материалы, которые имеют богатый информационный потенциал. Кроме того, отметим, что благодаря поиску и вовлечению в научный оборот архивных документов удалось расширить круг использованных разновидностей делопроизводства. Помимо опубликованных протоколов заседаний, списков депутатов и членов съездов в работе использовались архивные материалы деловой переписки, раскрывающей все этапы подготовки съездов, связи столичных ученых с провинциальными корреспондентами, что дало возможность расширить представление о составе и структуре научно-исторического сообщества выбранных для исследования губерний в институциональном плане и на уровне персонального участия.

Для характеристики историко-краеведческой деятельности необходимо использовать и данные о научной программе съездов. Подготовительные материалы научной программы яв-

ляются особой разновидностью специального делопроизводства съездов и состоят из «Вопросов, предполагаемых к обсуждению на съезде» и «Запросов, по которым желательно получить сведения». «Вопросы» присылали в Предварительный комитет будущие члены съезда, давая обязательство сделать доклад по заявленной теме. Проблематику «Вопросов» можно рассматривать как актуализированную информацию, демонстрирующую уровень и состояние предметной области научных исследований научно-исторического сообщества того периода. «Запросы» же представляли собой форму заявления проблем, по которым заранее, в момент подачи заявки в программу, докладов не предусматривалось. «Запросы» можно считать своеобразным вектором, отражением потенциального уровня развития науки. Обе разновидности программы съездов, несмотря на видимое различие, составляли целостную систему.

Методики

Первый этап исследования заключался в поиске и отборе сведений о научно-историческом сообществе в делопроизводственной документации Археологических съездов, отложившейся за полвека их работы. В результате данные о составе съездов и научной программе были формализованы и представлены в форме баз данных. Это во многом облегчило поиск необходимых сведений и по персоналиям, и по учреждениям, которые они представляли. На втором этапе проведен отбор информации по географической привязке – как в отношении участников, так и по содержанию научной программы. В качестве ключевых слов для запросов были использованы топонимы, связанные с губернскими и уездными городами отмеченных выше губерний. Использование элементов биографического метода позволило наметить пути описания, реконструкции и анализа обстоятельств жизни и деятельности представителей краеведческого движения в одной из изучаемых губерний.

Результаты и обсуждение

Обработка информации, полученной из баз данных по составу Археологических съездов, позволила выявить учреждения белорусских губерний Северо-Западного края, которые были вовлечены в орбиту деятельности научно-исторического сообщества, объединенного съездами. Это позволило наметить организационную структуру исторического краеведения Беларуси.

В институциональном плане в белорусских губерниях Северо-Западного края историческое краеведение на рубеже XIX–XX вв. было представлено следующим образом: в Витебской губернии действовали Витебский губернский статистический комитет (далее – ГСК), Витебская губернская ученая архивная комиссия, а также Витебское епархиальное Свято-Владимирское братство и созданный при нем комитет по историко-статистическому описанию церквей и приходов Полоцкой епархии. В Гродненской губернии – Гродненский ГСК, Гродненский историко-церковный археологический комитет, Гродненское Софийское православное братство. В Минской губернии – Минский ГСК, Минский церковно-археологический комитет, Минское общество любителей естествознания, этнографии и археологии. В Могилевской губернии – Могилевский ГСК, Могилевский археологический комитет по описанию епархии, Мстиславское общество изучения губернии и Общество изучения Белорусского края.

Можно констатировать, что организационная структура краеведения была представлена как добровольными общественными объединениями, так и созданными властью учреждениями. Особую роль здесь играли губернские статистические комитеты и церковные археологические и/или исторические комитеты, подведомственные Синоду.

Губернские статистические комитеты начали активную деятельность после 1862 г., хотя официально были открыты еще в 1835 г. Помимо непосредственно статистической деятельности комитеты проводили исследования по местной истории и этнографии, составляли географические описания своих губерний, занимались разбором упраздненных архивов, составлением статистических карт Северо-Западного края, собирали сведения об археологических коллекциях, находящихся в частных руках, а также о курганах, городищах, древних земляных валах. ГСК состояли из «непременных членов» и членов-корреспондентов, тех самых знатоков и «любителей древностей», чьи силы и энергия были направлены на развитие «нестатистиче-

ской деятельности» своих комитетов. ГСК издавали «Памятные книжки» – официальные провинциальные справочные издания, включавшие, помимо прочего, научно-краеведческие сборники, где публиковались археографические, библиографические и другие исследовательские материалы. При некоторых ГСК создавались музеи, основу коллекций которых составляли материалы – «древности», накопленные в результате «необязательной нестатистической деятельности», например, в Могилеве и Витебске. Во всех четырех губерниях действовали ГСК, степень активности краеведческой деятельности которых была разной, но их представители регулярно, начиная с 1880-х гг., принимали участие в работе Археологических съездов, выступая не только пассивными наблюдателями или слушателями, но и в качестве докладчиков.

Общества и комитеты подведомственные Синоду являлись важной составляющей исторического краеведения в России. И хотя их целью было усиление внимания к церковной старине и охрана памятников, но на деле сфера приложения сил и функции были гораздо шире. К ним можно отнести и церковно-образовательную, и миссионерскую деятельность. Церковные археологические комитеты и общества создавали на основе собранных материалов музеи и древлехранилища – как, например, в Могилеве (музей при духовной семинарии), Витебске (Витебское епархиальное Церковно-археологическое древлехранилище при духовной семинарии, музей при Витебском Православном Свято-Владимирском братстве), Гродно (древлехранилище Гродненского историко-церковно-археологического комитета), Минске (музей Минского церковно-археологического комитета). Одной из причин массового создания таких комитетов, по мнению исследователей, было предписание Св. Синода 1903 г. о необходимости «составить особые описи древностей по монастырям и церквям» и проект Положение синодальной Архивной комиссии 1908 г. «О церковно-археологических комитетах» [14; 18]. Отметим, что и приходские священники, и представители епархиальной власти были активно вовлечены в деятельность Археологических съездов, о чем свидетельствуют списки членов и депутатов съездов.

Особой формой церковно-общественной деятельности были православные братства – просветительское и благотворительное движение, в котором участвовали и священнослужители, и миряне. На территории Северо-Западного края возникло несколько братств (Преображенское, Кирилло-Мефодиевское, Софийское, Свято-Владимирское и др.). Их объединяло стремление противостоять католической и униатской церквям, которое проявлялось, в частности, и в том, что «братчики» активно изучали прошлое своей земли, историю православия, публикуя материалы на страницах епархиальной прессы. Как правило, члены братств, увлеченные вопросами исторического краеведения, одновременно становились и членами-корреспондентами ГСК, научных обществ и пр.

Для научно-исторического сообщества большим достижением стало проведение архивной реформы, в ходе которой с середины 1880-х гг. во многих губерниях были созданы губернские ученые архивные комиссии. В Северо-Западном крае их было всего две – в Ковно (1912) и Витебске (1909). Задачами комиссий было рассмотрение и описание архивных рукописей, охрана памятников старины, «воспроизведение» жизни родного края, связь с научными учреждениями и обществами. Помимо работы над собиранием и приведением в порядок архивных материалов комиссии организовывали библиотеки, исторические архивы и музеи. В белорусских губерниях Северо-Западного края ученая архивная комиссия была только в Витебске. О том, какое значение она имела для научно-исторического сообщества, свидетельствует тот факт, что ее почетными членами были В.О. Ключевский, А.С. Лаппо-Данилевский и А.А. Шахматов.

Деятельность научных обществ в белорусских губерниях Северо-Западного края во второй половине XIX – начале XX в. уступала по масштабу и результатам перечисленным выше организациям. Тем не менее в целях содействия «распространению естественно-исторических и географических знаний в пределах Минской губернии» работало Общество любителей естествознания, этнографии и археологии (1905), а в Могилеве – Мстиславское общество изучения губернии (1913) и Общество изучения Белорусского края (1904), ставившее своей целью работу «в естественно-историческом и историко-этнографическом отношениях и популяризацию новейших приобретений в этом направлении».

Становление и развитие исторического краеведения, безусловно, является результатом деятельности не только и не столько организаций, сколько патриотов своей малой родины. Ответ на вопрос, почему в одних губерниях ГСК были центрами изучения локальной истории, а в других – активизировались научные общества, как представляется, нужно искать, обратившись к персоналиям. Среди участников Археологических съездов – представителей белорусской земли, внесших неоценимый вклад в развитие краеведения, можно вспомнить и выдающихся ученых, и малоизвестных, преданных забвению энтузиастов.

Во-первых, нужно назвать Михаила Францевича Кусцинского (1829–1905), члена МАО, историка и археолога. Выпускник Санкт-Петербургского университета, он всю свою жизнь посвятил изучению Белоруссии, был одним из первых исследователей гнездовских курганов. Его участие в Археологических съездах как члена Витебского ГСК связано и с тем, что его сокурником был основателя МАО граф А.С. Уваров, связь с которым М.Ф. Кусцинский поддерживал. Согласно документации Археологических съездов, М.Ф. Кусцинский более четверти века работал рука об руку с коллегами-учеными, несколько раз приезжая на съезды. Его доклады «О полях битв», «О Рогволдовом камне и о Двинских камнях» широко обсуждались. Тексты докладов в «Трудах» съездов напечатаны не были, но протоколы съездов дают представление о проблематике его выступлений и дискуссии, которую они вызывали. Его сообщения – результат научных археологических исследований, проведенных на белорусской земле. Но занятия археологией сочетались и с краеведческой деятельностью. Он первым в Белоруссии стал фиксировать на фотографиях археологические раскопки, создавать фототеку древностей Витебской и соседних губерний. Его трудами была создана археологическая карта Витебской губернии с таблицами курганов и городищ. О своих методах работы он рассказал на первом Археологическом съезде, сделав доклад «О составлении собрания фотографических снимков с памятников старины как Витебской, так и смежных губерний» [22 с. LXX].

Другим, не менее авторитетным, представителем Витебской губернии на съездах был Александр Максимович Сементовский-Курилло (1821–1893). Он много лет (с 1863 по 1880 г.) был секретарем Витебского ГСК, что, по сути, означало руководство комитетом. При его непосредственном участии издавались «Памятные книжки Витебской губернии». А.М. Сементовский был членом нескольких научных обществ, включая МАО. На выставке VIII Археологического съезда он представил несколько предметов, найденных в Витебской губернии [11, с. 23].

После А.М. Сементовского секретари Витебского ГСК также продолжали посещать заседания Археологических съездов, например, в списках были отмечены Г.П. Яненко и А.П. Сапунов. Алексей Парфенович Сапунов (1851–1924), выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, преподавал в Витебском отделении Московского археологического института. Он дважды был секретарем Витебского ГСК (1901–1907, 1913–1915), в перерыве, в 1907–1912 гг., представлял губернию в Государственной думе. В 1890-е гг., согласно данным делопроизводственной документации, А.П. Сапунов участвовал во всех проводившихся съездах (VIII–XI). На XI съезде (Киев, 1899) он был членом Предварительного комитета, что означало непосредственное участие в подготовке научной программы заседаний. В протоколах нет сведений о его выступлениях, но он неоднократно предлагал вопросы для размышления участников съездов. Эти вопросы, как правило, имели историко-географический характер. Работая в статистическом комитете, он собирал сведения о памятниках белорусской земли, изучал архивные материалы. Результатом этой работы стали многочисленные публикации [3]. При его непосредственном участии была создана и ученая архивная комиссия в Витебской губернии в 1909 г.

В «Отчете о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за 1-й год ее существования» сообщалось, что предложение о ее организации сделал преподаватель духовной семинарии Н.Н. Богородский [17, с. 2]. Николай Николаевич Богородский (1877–1938) окончил историческое отделение Московской духовной академии, а в 1908 г. был назначен заведующим церковно-археологическим древлехранилищем Полоцко-Витебской епархии. Его любовь к древностям края проявилась в активной работе по сохранению и изучению архивов. Вероятно,

именно это направление в работе съездов привлекло его к участию в них. На XIV съезд (Чернигов, 1908) он приезжал как депутат Епархиального Свято-Владимирского братства, а спустя три года, на XV съезде (Новгород, 1911), был выбран депутатом от Витебской ученой архивной комиссии.

Не менее заметной фигурой в белорусском краеведении и архивоведении был Евдоким Романович Романов (1855–1922) – этнограф, фольклорист, публицист, член Русского географического общества, МАО и др. научных обществ. Он проводил раскопки в Могилевской и Витебской губерниях, составил археологические карты, а в 1890 г. принял участие в заседаниях VIII, а потом и IX съездов. В дальнейшем его фамилия в списках членов съездов не значится, но научная программа XV съезда зафиксировала поставленные им научные проблемы в «Запросах», что говорит о продолжении занятий на этом поприще. Он предлагал обсудить на съездах «западные границы славянских могил на территории Витебской, Псковской и Новгородских губерний и... их погребальные типы», «волоки от рек Великой и Ловати к Двине, указанные в “Материалах по исторической топографии Витебской губернии”», «границы так называемого уокающего говора, который от Смоленска тянется к Северо-Западу, прорезывает восточную часть Витебской губернии и заполняет Псковскую». В этих вопросах просматривается тот круг проблем, которые определяли его работу в Русском географическом обществе.

Практически все члены Витебской ученой архивной комиссии были участниками Археологических съездов. Делопроизводственная документация XV съезда в Новгороде (1911) сохранила имена Н.Н. Богородского (председатель комиссии), В.С. Арсеньева, И.И. Долгова, В.К. Стукалича, В.П. Федоровича и Н.Д. Зарина, зафиксировав их участие в работе съезда.

Могилевский и Гродненский ГСК – так же, как и Витебский – активизировали свою «нестатистическую» работу в пореформенный период, хотя известно, что еще в 1840-е гг. появился краеведческий музей в Гродно, а в 1867 г. – в Могилеве. Благодаря этому краеведческая деятельность по изучению настоящего и прошлого губерний развивала определенные традиции. Большое влияние на этот процесс оказал IX Археологический съезд, проходивший в Вильне в 1893 г. При подготовке съезда во всех губерниях Северо-Западного края были созданы отделения Предварительного комитета, подготовившие и рассылавшие специальные опросные листы о памятниках старины. При содействии местных отделений Предварительного комитета были организованы раскопки, составлялись археологические карты губерний, устраивались выставки и т.д. Отметим деятельность Матвея Васильевича Фурсова (1825–1901), директора Могилевской гимназии, возглавившего музей Могилевского ГСК. М.В. Фурсов исследовал археологические памятники своей губернии, составил карту городищ и курганов, о чем доложил членам съезда. Статья «Курганные раскопки в пяти уездах Могилевской губернии в 1892 г.» была опубликована в «Трудах» IX съезда. На IX и на XI Археологических съездах он был депутатом от Могилевского ГСК. Его знания и опыт краеведческой деятельности нашли отражение в историческом очерке к книге могилевского губернатора А.С. Дембовецкого «Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении, с двумя картами губернии и 17 резанными на дереве гравюрами видов и типов» (1882–1884).

История Гродно на съездах была представлена докладами известного польского историка, декана историко-филологического факультета Императорского Варшавского университета А.Ф. Мержинского (1829–1907) и выпускника Санкт-Петербургского историко-филологического института, учителя гродненской гимназии Е.Ф. Орловского (1863–1913). Евстафий Федорович Орловский представлял Гродненский ГСК на IX и XI съездах, рассказал членам съездов об «основании города Гродны и его истории до 1241 г.» Впоследствии им будут опубликованы фундаментальные работы, важные для исторического краеведения Белоруссии, – «Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX столетии (1794–1900)» (1903) и «Гродненская старина» (1910). Е.Ф. Орловский был членом Гродненского Софийского православного братства, его статьи печатались на страницах «Гродненских епархиальных ведомостей».

Свою лепту в изучение родного края внесли и жители Минской губернии. Минский ГСК был представлен на съездах Г.Ф. Татуром и А.П. Смородским. Генрих Хризостомович Татур (1846–1907), известный своей книгой «Археологическое значение Минской губернии» (1878), был создателем частного музея по истории и материальной культуре Беларуси, неоднократно высказывался о необходимости создания общенационального музея в Минске. На съездах выступал с отчетами о своих археологических раскопках. Александр Павлович Смородский – автор книг «Пространство и города Минской губернии» (1888), «Кустарные промыслы в Минской губернии» (1890), «Летопись города Минска» (1891 и 1892), «Столетие Минской губернии» (1892), «География Минской губернии» (с картой, 1894). Библиография трудов последнего отражает магистральные направления складывавшегося исторического краеведения, тесно связанного с исторической географией и этнографией, формирование которых как самостоятельных областей знания также пришлось на пореформенный период.

Материалы Археологических съездов дали возможность выявить имена и организации, внесшие вклад в развитие исторического краеведения белорусских губерний Северо-Западного края, но не связанные с местными ГСК или церковными учреждениями. Поисковый запрос по белорусским топонимам в тематике выступлений депутатов съездов позволил установить, что представители Виленской археографической комиссии традиционно приезжали на съезды. Отметим среди них Дмитрия Ивановича Довгялло (1868–1942), председателя Виленской археографической комиссии (1913). На последнем съезде он был также и депутатом от Северо-Западного отдела Русского географического общества. Его предшественник в должности председателя Виленской археографической комиссии – профессор кафедры украинского языка и литературы Львовского университета Яков Федорович Головацкий (1814–1888) – на I Археологическом съезде выступал с докладом об археологических трудах и исследованиях в Северо-Западном крае.

Отдельный интерес для изучения содержания складывавшегося исторического краеведения представляют данные о темах выступлений или заявленных «Вопросов» депутатов Археологических съездов, не связанных своей судьбой с Северо-Западным краем. Самыми известными в этом списке были заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, академик, известный историк-славист В.И. Ламанский (1833–1914) и профессор В.З. Завитневич (1853–1927). Их выступления на съездах касались преимущественно вопросов археологических раскопок. Архитектор, историк архитектуры, хранитель Оружейной палаты Андрей Михайлович Павлинов (1852–1897) на IX Виленском съезде выступал с докладом о древних памятниках архитектуры Витебска и Полоцка, позже он выйдет отдельным изданием [16]. Известно, что он много ездил по Белоруссии, изучая памятники архитектуры и изобразительного искусства, делал их научные описания и зарисовки.

Церковный историк и искусствовед Николай Иванович Петров (1840–1921) обсуждал с коллегами на съезде архитектурные особенности церквей («Характеристика и указание архитектурных особенностей церквей: Ольгердовой, Благовещенской в Витебске, Сынковической, Брестской Николаевской и др. XIV–XV вв. со следами западного влияния»). В 1890 г. он опубликовал книгу «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края». Эта книга была адресована, в первую очередь, жителям северо- и юго-западных окраин страны, исконно русских земель, которые в ходе истории оказались под властью Польши и униатской церкви.

Сложная этнополитическая картина Северо-Западного края нашла отражение в научном творчестве Оскара Михайловича Калласа (1868–1946). На X съезде в Риге он ставил вопрос о «фольклористической древности у эстонцев-католиков в Витебской губернии». Другой знаток и исследователь латышского языка – Август Биленштейн (1826–1907) – предлагал на X съезде обсудить лингвистические вопросы «верхне-латышей в Витебске». Эта проблема была поднята неслучайно, поскольку известно, что с конца XVIII в. Латгалия входила в Витебскую губернию, поэтому для латышей Двинского, Люцинского и Режицкого уездов Витебск являлся губернским центром. В Витебской губернии проживали более 10 тысяч латышей. На несостоявшемся XVI съезде во Пскове депутаты планировали обсудить вопрос о католических латышских костелах Витебской губернии.

Заключение

Изучение материалов Археологических съездов дает возможность рассмотреть в деталях процесс развития исторического краеведения в белорусских губерниях, реконструировать научно-историческое сообщество Северо-Западного края Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Историки-профессионалы и любители старины готовились к Археологическим съездам, изучая прошлое своего края, посылая депутатам съездов свои вопросы и запросы или готовя выступления, часть из которых была напечатана в «Трудах» съездов. Можно с уверенностью сказать, что такая коллективная работа имела и отдаленный эффект, выразившийся в публикациях в местных изданиях, региональной прессе, в создании коллекций древностей или музеев, активизации архивной работы. Центральную, организующую роль в этом играли различные объединения, сплотившие в своих рядах энтузиастов и патриотов Северо-Западного края, чья деятельность способствовала изучению истории Белоруссии и готовила почву для ее научного исследования.

Библиография

1. Актуальные проблемы источниковедения. Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. Витебск: Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, 2019. 403 с.
2. Алексеев Л.В. Археология и краеведение Беларуси XVI – 30-е годы XX в. Минск: Белорусская наука, 1996. 206 с.
3. Алексей Парфенович Сапунов: Биобиблиографический указатель / ГУ Витебская областная библиотека имени В.И. Ленина, Сектор краеведческой литературы и библиографии; сост. А.В. Ганчарова, Н.А. Пугачева. Витебск: Витебская областная библиотека, 2009. 43 с.
4. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 2002. 437 с.
5. Бояркин М.В. Место археологии в проектах организации Воронежского губернского музея в XIX веке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 544–547.
6. Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869–1911) // Археографический ежегодник за 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 89–105.
7. Грабянчук І.В. Музеі пры губернскіх статыстычных камітэтах у Беларусі (другая палова XIX – пачатак XX ст.) // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2009. № 1. С. 54–61.
8. Дементьева Ю.М. Материалы археологических съездов (1869–1914) как источник по истории музейного дела России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 71–83.
9. Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 1. Вып. 1. М.: Типография Грачева и К°, 1865. 137 с.
10. Ермолин Е.А. Русское историческое краеведение как инстанция культурной памяти: история и миф // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. Т. 1 (Культурология). С. 98–107.
11. Каталог выставки VIII Археологического съезда в Москве, 1890 г. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. 772 с.
12. Каханюскі Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі у XVI–XIX стст. Мінск: Навука і тэхніка, 1984. 120 с.
13. Колесникова М.Е., Ермоленко Л.П., Ашуба А.Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. 2019. № 4. С. 46–54.
14. Комарова И.И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры России конца XIX – начала XX века // Археографический ежегодник за 1990 год. М.: Наука, 1992. С. 83–102.

15. Красносельцев Н.Ф. Церковная археология на русских Археологических съездах: По поводу VII Археологического съезда в Ярославле // Православный собеседник. 1887. Т. 3. № 9. С. 59–81.
16. Павлинов А.М. Древние храмы Витебска и Полоцка; Деревянные церкви в г. Витебске. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, [1895]. 26 с.
17. Полоцко-Витебская старина / Издание Витебской ученой архивной комиссии. Витебск: Типография М.Б. Неймана, 1911. 399 с.
18. Полякова Е.А., Витовтова Г.И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 256–261.
19. Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: Сборник статей / Сост., ред. А.Е. Загребин, О.М. Мельникова. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. 622 с.
20. Сидорова И.Б. Музеи и музейное дело России. Дореволюционный период. Казань: ИИЦ УДП РТ, 2012. 300 с.
21. Сундиева А.А. А.С. и П.С. Уваровы и музейное дело в России // Вестник Томского государственного университета. Серия «Культура и искусствоведение». 2018. № 30. С. 229–237.
22. Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869 / Под ред. гр. А.С. Уварова. Т. 1. М.: Синодальная типография, 1871. 318 с.
23. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Государственный исторический музей, 2005. 336 с.
24. Хорхордина Т.И. Губернские архивные комиссии, общество и государственная власть: история и современность // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: Сборник статей. Тверь: Лилия Принт, 2004. С. 3–19.
25. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 454. Оп. 2. Д. 10. Л. 32–35.
26. Шевцов Ю. Белорусы: два проекта о закономерностях развития белорусской культуры // Дискуссии и полемика. 2018. № 1 (12). С. 114–136.
27. Шмидт С.О. История, современное состояние и перспективы развития краеведения // Краеведение в России. История, современное состояние, перспективы развития / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: АНОИЦ «Москвоведение», 2004. 304 с.
28. Шмидт С.О. Речь идет о сохранении России // Наше наследие. 2005. № 74 // [Электронный ресурс]: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7420.php> (дата обращения: 22.02.2021).

Петрова Ольга Сергеевна. Кандидат исторических наук, доцент, кафедра источниковедения, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: olgaspetrova@mail.ru

**LOCAL HISTORY OF BELORUSSIAN DISTRICTS OF THE NORTH-WESTERN
REGION OF RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY
(SOURCE STUDY)**

DOI: 10.25629/HC.2021.02.04

Petrova O.S.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article focus on the practice in the field of “local history”, developed in Minskaya, Grodntnskaya, Vitebskaya and Mogilevskaya districts (gubernii) in the brake of the 20th century. The data base of our research consists of both: archival and published materials, produced by Moscow Archaeological Society as well as documents of Archaeological Congresses. The massive of office work documentation of Archaeological Congresses was of a particular importance, to which we applied quantitative analysis and computer technology in order to investigate the formation-process of professional corporation in the North-Western region. Source study open the chance to widen the informational potential of Archaeological Congresses’ office documentation and to use them as a base for reconstruction of the activities in the field of local history in the provinces which prepared the ground for further academic investigation of the North-Western region as well as for successful popularization of the ideas , developed by Moscow Archaeological Society in the field of saving of antiquities. As a result, we managed to reconstruct infrastructure of local history in the named provinces, to show, how to widen the informational potential of the sources as a data base for further research in this very field. At last, not least – we focus on personalities, who contributed greatly to the growth of the interest among inhabitants of the provinces to the antiquities of their native region – Belorussia.

Keywords: local history, Moscow Archaeological Society, Archaeological Congresses, academic historical community, scientific associations, provincial scientific archival commissions, history of Belorussia, North-Western region.

References

1. *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 110-letiyu Vitebskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Actual problems of source study. Materials of the V International Scientific and Practical Conference dedicated to the 110th anniversary of the Vitebsk Scientific Archive Commission]. Vitebsk: P.M. Masherova Vitebsk State University. 2019. 403 p.
2. Alekseev L.V. *Arkheologiya i kraevedenie Belarusi XVI – 30-e gody XX v.* [Archeology and local history of Belarus XVI - 30s of the XX century.]. Minsk: Belaruskaya nauka, 1996. 206 p.
3. *Aleksei Parfenovich Sapunov: Biobibliograficheskii ukazatel' / GU Vitebskaya oblastnaya biblioteka imeni V.I. Lenina, Sektor kraevedcheskoi literatury i bibliografii; sost. A.V. Gancharova, N.A. Pugacheva* [Alexey Parfenovich Sapunov: Biobibliographic index / State Institution Vitebsk Regional Library named after V.I. Lenin, Sector of Local History Literature and Bibliography; comp. A.V. Gancharova, N.A. Pugacheva]. Vitebsk: Vitebskaya oblastnaya biblioteka, 2009. 43 p.
4. Allenova V.A., Mizis Yu.A. *Istoriya tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gody XX v.)* [History of Tambov Local History (XIX century - 30s of XX century)]. Tambov: Publishing house of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2002. 437 p.
5. Boyarkin M.V. [Place of archeology in the projects of the organization of the Voronezh Provincial Museum in the 19th century]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 2018. Vol. 20. No 3 (2). P. 544–547. In Rus.
6. Brzhostovskaya N.V. *Voprosy arkhivnogo dela na arkheologicheskikh s"ezdakh v Rossii (1869–1911). Arkheograficheskii ezhegodnik za 1971 g.* [Questions of archival affairs at archaeological congresses in Russia (1869–1911). *Archaeographic Yearbook for 1971*]. Moscow: Nauka, 1972. P. 89–105.

7. Grabyanchuk I.B. Muzei pry gubernskikh statystichnykh kamitetakh u Belarusi (drugaya polova XIX – pachatak XX st.) [Museums at the Provincial Statistical Committees in Belarus (second half of the 19th - beginning of the 20th century)]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 2009. No 1. P. 54–61.

8. Dement'eva Yu.M. [Materials of archeological congresses (1869–1914) as a source on the history of museum work in Russia]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*. 2008. No 80. P. 71–83. In Rus.

9. Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva [Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society]. Vol. 1. Issue 1. Moscow: Gracheva Printing House and K. 1865. 137 p.

10. Ermolin E.A. [Russian historical local lore as an instance of cultural memory: history and myth]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2015. No 2. Vol. 1. P. 98–107. In Rus.

11. *Katalog vystavki VIII Arkheologicheskogo s"ezda v Moskve, 1890 g.* [Catalog of the exhibition of the VIII Archaeological Congress in Moscow, 1890]. Moscow: Printing House L. & A. Snegirevykh, 1890. 772 p.

12. Kakhanouski G.A. *Arkheologiya i gistarychnae krayaznaustva Belarusi u XVI–XIX stst.* [Archeology and historical local lore of Belarus in the XVI–XIX centuries]. Minsk: Navuka i tekhnika, 1984. 120 p.

13. Kolesnikova M.E., Ermolenko L.P., Ashuba A.E. [V Archaeological Congress and Study of Caucasian Antiquities]. *Istoriya: fakty i simvoly*. 2019. No 4. P. 46–54. In Rus.

14. Komarova I.I. Tserkovno-arkheologicheskie uchrezhdeniya i okhrana pamyatnikov kul'tury Rossii kontsa XIX – nachala XX veka. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1990 god* [Church-archaeological institutions and protection of cultural monuments of Russia of the late XIX - early XX centuries. *Archeographic Yearbook for 1990*]. Moscow: Nauka, 1992. P. 83–102.

15. Krasnosel'tsev N.F. [Church Archeology at Russian Archaeological Congresses: Concerning the VII Archaeological Congress in Yaroslavl]. *Pravoslavnyi sobesednik*. 1887. Vol. 3. No 9. P. 59–81. In Rus.

16. Pavlinov A.M. *Drevnie khramy Vitebska i Polotska; Derevyannye tserkvi v g. Vitebske* [Ancient temples of Vitebsk and Polotsk; Wooden churches in Vitebsk]. Moscow: Printing house E. Lissner and Y. Roman, [1895]. 26 p.

17. *Polotsko-Vitebskaya starina / Izdanie Vitebskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Polotsk-Vitebsk antiquity / Published by the Vitebsk Scientific Archive Commission]. Vitebsk: Printing house of M. B. Neumann, 1911. 399 p.

18. Polyakova E.A., Vitovtova G.I. Tserkovno-arkheologicheskie uchrezhdeniya Rossii i ikh strukturnye podrazdeleniya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Church-archaeological institutions of Russia and their structural units in the second half of the XIX - early XX century]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014. No 5 (48). P. 256–261.

19. *Regional'naya istoriya, lokal'naya istoriya, istoricheskoe kraevedenie v predmetnykh polyakh sovremennogo istoricheskogo znaniya: Sbornik statei* [Regional history, local history, historical local history in the subject fields of modern historical knowledge: Collection of articles]. A.E. Zagrebin, O.M. Mel'nikova (eds.). Izhevsk: Udmurt State University, 2012. 622 p.

20. Sidorova I.B. *Muzei i muzeinoe delo Rossii. Dorevolyutsionnyi period* [Museums and museum work in Russia. Pre-revolutionary period]. Kazan: IITs UDP RT, 2012. 300 p.

21. Sundieva A.A. A.S. i P.S. Uvarovy i muzeinoe delo v Rossii [A.S. and P.S. Uvarovs and Museum Business in Russia]. *Vestnik Tomskogo gos-udarstvennogo universiteta. Seriya "Kul'tura i iskusstvovedenie"*. 2018. No 30. P. 229–237.

22. *Trudy Pervogo Arkheologicheskogo s"ezda v Moskve. 1869* [Proceedings of the First Archaeological Congress in Moscow. 1869] / A.S. Uvarov (ed.). T. 1. Moscow: Synodal Printing House, 1871. 318 p.

23. Uvarova P.S. *Byloe. Davno proshedshie schastlivye dni* [The past. Long gone happy days]. Moscow: State Historical Museum, 2005. 336 p.

24. Khorkhordina T.I. Gubernskie arkhivnye komissii, obshchestvo i gosudarstvennaya vlast': istoriya i sovremennost'. *K 120-letiyu Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissii: Sbornik statei* [Provincial archival commissions, society and state power: history and modernity. *To the 120th anniversary of the Tver scientific archival commission: Collection of articles*]. Tver: Liliya Print, 2004. P. 3–19.

25. Central State Archives of Moscow. F. 454. Op. 2.D. 10.L. 32–35. In Rus.

26. Shevtsov Yu. Belarusy: dva proekta o zakonomernostyakh razvitiya belorusskoi kul'tury [Belarusians: two projects on the laws of development of Belarusian culture]. *Diskussii i polemika*. 2018. No 1 (12). P. 114–136.

27. Shmidt S.O. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya kraevedeniya. *Kraevedenie v Rossii. Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [History, current state and prospects for the development of local history. *Local history in Russia. History, current state, development prospects*]. S.O. Shmidt (ed.). Moscow: ANOITs “Moskvovedenie”, 2004. 304 p.

28. Shmidt S.O. Rech' idet o sokhranении Rossii [It's about saving Russia]. *Nashe nasledie*. 2005. No 74. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7420.php> (accessed: 22.02.2021).

Petrova Olga Sergeevna. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: olgaspetrova@mail.ru